

Башня «Горы и Реки»

В офисах компании вовсю горел свет. Линь Жунжун снова задерживалась на работе. Только что ассистент прислал ей список вокалистов, выступающих в барах Суйяна и других крупных городов страны. Большинство из них уже обзавелись личными блогами, а кое-кто и вовсе находился на пороге профессионального дебюта. Отложив досье иногородних исполнителей, она первым делом принялась изучать местную сцену.

Суйян, один из крупнейших приморских мегаполисов Китая, славился развитой экономикой и богатой культурой. Впрочем, была у этой медали и обратная сторона: жесточайшая конкуренция. В городе, где каждый квадратный метр стоил баснословных денег, миллионам людей приходилось зубами выгрызать свое место под солнцем. И Линь Жунжун знала об этом не понаслышке.

На улице Цинси концептуальных баров с живой музыкой было всего три. Да и во всем Суйяне заведений подобного формата, заслуживающих внимания, едва набиралось пять-шесть. В остальных пели либо на любительском уровне, либо для галочки, не заботясь ни о вокале, ни о внешности исполнителей.

Линь Жунжун углубилась в досье Линь Биня. Работа в Группе компаний «Горы и Реки», наполовину выросшей из IT-индустрии, давала свои преимущества: добывать информацию здесь умели быстро. Он идеально подходил под ее требования. Молодой, с чистой репутацией, поет в барах всего около года. В соцсетях никакой лишней информации, никак не связанной с музыкой.

Она облегченно вздохнула. Решено: пусть будет он.

Оставалось лишь понять, кто именно приглянулся Чжао Синчуаню. Мысли начальства порой оставались для нее полной загадкой.

Линь Жунжун развернулась в кресле к панорамному окну и задумалась. В этот момент через вестибюль компании уверенным шагом шла девушка в пушистом меховом пальто, джинсах и белых кроссовках. Под бдительным и слегка растерянным взглядом охранника она сняла огромные солнцезащитные очки, закрывавшие добрую половину лица, и ослепительно улыбнулась. Приложив пропуск в виде плюшевого медвежонка к турникету, гостья юркнула внутрь и скрылась в лифте, оставив позади совершенно очарованного секьюрити.

Раздался тихий стук в дверь кабинета Жунжун. Прежде чем хозяйка успела ответить, дверь приоткрылась, и в щель заглянула симпатичная девушка.

Очаровательное лицо сердечком, широко распахнутые миндалевидные глаза, задорные темные кудряшки и забавная вязаная шапка-тыковка.

— Сестра Жунжун!

Среди сотен сотрудников башни «Горы и Реки» так фамильярно обращаться к Линь Жунжун осмеливалась лишь она одна — Инь Юньтин. Двоюродная сестра Чжао Синчуаня, восходящая звезда экрана и, по совместительству, первая актриса, чьим продвижением Жунжун занималась лично.

— Юньтин? — удивилась Линь Жунжун.

Девушка, точно радостный щенок, подбежала к столу.

— Соскучилась по мне?

Глядя на это милое создание, невозможно было хмуриться. Линь Жунжун невольно улыбнулась.

— Почему ты не на занятиях?

Юньтин училась на втором курсе театральной академии и сейчас должна была находиться в общежитии.

— Я так соскучилась, что не выдержала и сбежала, — заворковала Юньтин. — Сказала, что заболела.

Жунжун, продолжая перелистывать документы, с улыбкой спросила:

— И какой же недуг тебя подкосил?

Юньтин подошла вплотную, оперлась на спинку кресла и, осторожно коснувшись пальцами подбородка Жунжун, заставила ее повернуться к себе.

— Любовная тоска!

Линь Жунжун не смогла сдержать смешка. Этот сладкий, капризный голосок кого угодно лишил бы серьезности.

— Ладно уж, егоза. Что ты хочешь на ужин? Сегодня я угощаю.

Довольная Юньтин крепко обняла ее и звонко чмокнула в щеку.

— Спасибо, Жунжун!

— Ну и характер, — покачала головой Линь Жунжун и принялась складывать бумаги, готовясь к уходу.

Юньтин тем временем замороженно разглядывала ее губы. Услышав тихий вздох Жунжун, она разочарованно надулась. Только Линь Жунжун могла воспринять поцелуй почти двадцатилетней девушки как детское баловство. Когда же она наконец перестанет смотреть на нее как на ребенка? Жунжун самой всего двадцать семь, а ведет себя так, будто ей перевалило за семьдесят. Никакого понимания романтики!

Ресторан хот-пота

В котелке-юаньян аппетитно булькали два бульона: прозрачный классический и насыщенный томатный — яркое сочетание белого и красного. Однако Инь Юньтин сидела с кислым видом и недовольно надулась.

Линь Жунжун мысленно вздохнула. Избалованная родителями и братьями маленькая принцесса прекрасно знала, что ей нужно беречь кожу. От острой пищи у нее мгновенно вскакивали прыщи, так что о красном перце на ближайшее время стоило забыть. Но капризная звезда не желала сдерживать эмоции.

Обычному наемному работнику приходится терпеть капризы руководства и на службе, и после нее. Жунжун мирилась с этим только потому, что ее годовые бонусы были на порядок выше, чем у коллег. А вообще, вместо этого ужина она предпочла бы поскорее оказаться в своей уютной сорокаметровой квартирке, чтобы насладиться тишиной и бездельем.

Но долг по ипотеке, который предстояло выплачивать еще лет семь-восемь, быстро возвращал Линь Жунжун душевное равновесие. Она заглянула в котелок, выловила несколько нежных кусочков баранины и бережно переложила их в тарелку Юньтин.

— Не сердись, моя принцесса, — мягко произнесла она. — Твоей коже сейчас вреден острый перец. Не хочешь же ты на следующей неделе явиться на презентацию фильма с прыщом на лице?

Юньтин мгновенно оттаяла, стоило ей услышать заветные слова «моя принцесса». На самом деле она и не думала злиться — ей просто хотелось внимания и заботы. Добродушно заулыбавшись, она принялась уплетать все, что Жунжун заботливо подкладывала ей в тарелку.

Жунжун заказывала только то, что любила ее спутница. Убедившись, что та довольна, она наконец расслабилась.

К концу ужина Жунжун едва утолила голод, зато Юньтин сыто похлопала себя по животу и со

смехом заявила, что теперь целый год не притронется к хот-поту. Линь Жунжун лишь молча улыбнулась. Она знала: в следующий раз, когда Юньтин позовет ее гулять, они снова окажутся здесь.

Юньтин росла в тепличных условиях под строгим родительским надзором. До восемнадцати лет она не пробовала ни уличной еды, ни дешевых сладостей. Все изменилось в день ее совершеннолетия. Она заглянула в башню «Горы и Реки» проведать брата, но в лифте ее приняли за одну из соискательниц, пришедших на прослушивание. Из чистого любопытства она пошла следом за остальными, думая, что Чжао Синчуань выбирает себе секретаря.

Так она оказалась перед Линь Жунжуном.

Жунжун пришла в восторг от ее типажа и уже собиралась обсудить условия контракта, когда выяснилось, что группа компаний «Горы и Реки» запускает развлекательное направление. Те девушки в лифте были студентками театрального, которых она лично отобрала для нового проекта.

Вскоре в кабинет ворвался разыскивавший сестру Чжао Синчуань. Недоразумение разрешилось, Юньтин получила легкий нагоняй от брата и была отправлена домой.

Линь Жунжун посчитала эту историю забавным эпизодом, но спустя пару дней Чжао Синчуань вызвал ее к себе. Из его кабинета она вышла уже вместе с Юньтин, которая твердо вознамерилась стать актрисой.

«У богатых свои причуды», — подумала тогда Жунжун.

Но судьба оказалась благосклонна. Первая же роль принесла Юньтин оглушительный успех, мгновенно возведя ее в ранг ведущих молодых актрис страны. Из всех девушек, подписавших тогда контракты, лишь Фань Сюэ могла составить ей хоть какую-то конкуренцию. Остальные так и остались незамеченными.

Кому-то все блага достаются по праву рождения.

Линь Жунжун задумчиво прожевала кусочек брокколи. Ей, в отличие от этой счастливцы, приходилось пахать ради крошечной студии, за которую еще десять лет выплачивать кредит.

— Сестра Жунжун, а что за списки ты изучала в офисе? — поинтересовалась Юньтин, прерывая ее мысли.

Жунжун не видела смысла скрывать очевидное:

— Ищу перспективных вокалистов.

Юньтин лукаво прищурилась:

— Тебе давно пора занять кресло генерального директора в Развлекательной компании «Горы и Реки».

Развлекательная компания «Горы и Реки» была создана всего два года назад. Несмотря на скромные масштабы, при поддержке материнской компании ее ждало блестящее будущее.

Линь Жунжун и сама была бы не прочь возглавить это направление, но Чжао Синчуань еще пару месяцев назад дал понять, что должность уже занята. На этот пост пригласили известного золотого агента из компании «Ганэ» — молодого, амбициозного и со связями в верхах. Противопоставить его авторитету Жунжун было нечего.

Впрочем, оставаться в головном офисе Группы компаний «Горы и Реки» было надежнее. Поговаривали, что в будущем Жунжун доверят курировать все медиа-активы и инвестиции группы. А это куда перспективнее и прибыльнее.

— Кстати, — как бы невзначай спросила Жунжун, — ты давно видела брата?

Юньтин задумалась.

— В прошлом месяце. А что?

— Генеральный директор Чжао часто бывает в барах?

— Да ну, он у нас паинька, — отмахнулась Юньтин. — Мама говорит, он самый приличный в нашей семье. Вот со времен того Цзян... — Она осеклась и быстро добавила: — Да нет, он ведь взрослый мужчина. В родовое гнездо заглядывает редко, так что кто его знает, может, и заливает тоску в каком-нибудь баре.

«Со времен того Цзян...?»

Жунжун зацепилась за оборванное имя, но расспрашивать не стала, лишь сделала мысленную пометку. Этот загадочный «Цзян» явно играл важную роль в жизни Чжао Синчуаня, раз уж обычно болтливая Юньтин так резко прикусила язык. Семейные тайны руководства — территория опасная, но знать о них полезно, хотя бы ради того, чтобы случайно не сболтнуть лишнего.

Юньтин тем временем пыталась понять, не пытается ли Жунжун разузнать о семейном положении ее брата.

— Мне иногда кажется, что у него есть тайный бойфренд, — заговорщически прошептала она.

Каковы бы ни были намерения Жунжун, Юньтин хотела сразу прояснить ситуацию: Чжао Синчуань предпочитает мужчин, так что женщинам там ловить нечего.

Линь Жунжун на мгновение замерла, а затем загадочно улыбнулась.

— Бойфренд? Надо же, какие страсти.

Значит, ей придется еще раз пересмотреть список кандидатов.

В этот момент Юньтин отчаянно захотелось признаться, что в их семье не один Чжао Синчуань любит свой пол. Но она вовремя прикусила язык. Расскажи она об этом сейчас, Жунжун наверняка спишет все на глупые девичьи фантазии.

Квартира Линь Жунжун

Когда они вышли из ресторана, вечер был еще в самом разгаре. Линь Жунжун собиралась отвезти Юньтин домой, но та замялась и призналась, что сбежала с занятий. Возвращаться к родителям нельзя — у них есть расписание ее лекций, сразу начнутся расспросы.

У Линь Жунжун голова пошла кругом. В итоге ей пришлось сдаться и забрать беглянку к себе.

Едва переступив порог сорокаметровой студии, Юньтин принялась с любопытством осматривать жилье. Жунжун не понимала, что интересного можно найти в комнате, которую видно как на ладони. Здесь царил строгий минимализм: пространство было поделено на скромную спальную зону и небольшую гостиную, создавая ощущение чистоты и порядка.

Это был ее личный тихий мир, куда Юньтин ворвалась бесцеремонным ураганом.

«Моя крепость пала», — с легкой досадой подумала Жунжун и ушла в ванную.

Юньтин сушила волосы перед зеркалом и кокетливо разглядывала свое покрасневшее лицо.

«А я очень даже ничего. Настоящая милашка»

Она счастливо зажмурилась, вдыхая нежный аромат шампуня и мыла, принадлежащих Линь Жунжун. Теперь от нее пахло точно так же, как от ее любимой женщины.

«Юньтин, детка, ты уже у нее дома! Отличный прогресс!»

Впереди ее ждала ночь в одной постели с Жунжун. Правда, кровать была узкой, всего метр двадцать, но Юньтин это только радовало.

Она подмигнула своему отражению, накинула халат, намеренно оставив ворот слегка приоткрытым, и вышла в комнату.

Ее ждало разочарование. Линь Жунжун как раз стелила вторую постель на разложенном в гостиной диване.

— Ложись на кровать, — мягко скомандовала хозяйка.

Юньтин едва не взывала от досады. Хмуро подойдя к постели, она все же попыталась исправить ситуацию:

— Мы могли бы лечь вместе. Кровать не такая уж и узкая.

«Милая моя, я взрослая женщина с вполне определенными желаниями, боюсь, тебе это не понравится»

Вслух же она ничего не сказала, лишь укуталась в одеяло и потянулась к пульту, чтобы приглушить свет.

Юньтин нехотя забралась под одеяло.

— Ты спишь с включенным светом?

— Угу, — послышалось в ответ. Жунжун отвернулась к стене.

Ее не покидало чувство неловкости от того, что в ее уединенное убежище теперь входит кто-то посторонний. Впрочем, капризы маленькой принцессы здесь не пройдут. Если дать ей волю, она поведется сбегать с занятий и прятаться у нее постоянно.

Жунжун достала телефон и открыла чат с Чжао Синчуанем.

«Генеральный директор Чжао, Юньтин сегодня пропустила вечерние лекции и пришла ко мне в офис. Мы поужинали, в общежитие она возвращаться отказалась, поэтому сегодня переночует у меня».

Чжао Синчуань ответил почти мгновенно. На часах была глубокая ночь, но шеф, судя по всему, снова страдал от бессонницы.

«Спасибо за заботу. Прости за неудобства».

Следом пришло системное уведомление о переводе на крупную сумму.

[Поступил перевод от: Чжао Синчуань. Сумма: XXXX юаней]

Жунжун довольно зажмурилась. За такого щедрого босса стоило держаться обеими руками.

«Пожалуйста, отвези ее завтра в академию», — добавил Чжао Синчуань.

«Будет исполнено», — быстро набрала Жунжун.

— Сестра Жунжун, ты спишь? — негромко позвала Юньтин.

Принцип «деньги получены — услуга должна быть оказана» сработал безупречно. Жунжун отозвалась:

— Нет еще.

Хотя студия была крошечной, спальную зону от гостиной отделяла стильная перегородка из матового стекла. Это добавляло интерьеру уюта, но сейчас лишь мешало Юньтин, лишая ее возможности видеть лицо любимой.

— Жунжун, а у тебя есть тот, кто тебе нравится?

Жунжун мысленно усмехнулась. Начались девичьи откровения.

— Нет.

— А кто тебе вообще нравится? Ну, какой типаж?

— Красивые и богатые, — без раздумий ответила Жунжун.

Юньтин тихонько хихикнула под одеялом и шутливо предложила:

— Ну, под эти критерии я идеально подхожу. Может, влюбишься в меня?

Сердце Жунжуна пропустило удар. В памяти мгновенно всплыли все эти долгие взгляды, милые прикосновения, капризы и бесконечное кокетство.

Юньтин влюблена в нее.

Пазл сложился.

Поняв это, Жунжун не поддавалась панике. Девочка еще слишком юна и наивна. Раз уж она решила преподнести свое признание под видом шутки, то и ответить ей нужно в том же ключе.

Она тихо рассмеялась:

— Куда уж мне до тебя, принцесса. Слишком высоко летаешь.

В этих словах была и доля горькой правды, и шутка. Поймет ли их Юньтин?

— Все, давай спать. Завтра тяжелый рабочий день, — подытожила Жунжун и закрыла глаза.

Юньтин долго молчала, а затем едва слышно выдохнула:

— Спокойной ночи.

Больше в эту ночь они не разговаривали.

<http://bllate.org/book/18248/1746708>